

Дудайти Альберт Константинович

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ВОЕННО-ЭКСПОРТНОЙ ПОЛИТИКЕ ФРГ (70-80-Е ГГ. XX В.)

Анализируются роль и место ближневосточного региона в военно-экспортной политике ФРГ в 70-80-х гг. XX в., выявляются факторы, способствующие активизации деятельности военно-промышленных монополий страны на ближневосточных рынках торговли оружием, исследуются характер и масштабы военных поставок ФРГ государствам этого региона в указанный период.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (2). С. 30-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

- Боровинков В.* Преступления против общественной безопасности: вопросы ответственности и совершенствования законодательства // Уголовное право. 2006. № 4. С. 9-12.
- Галкин А. Ю.* Проблемы квалификации объективной стороны состава террористического акта // Юристы-Правоведь. 2007. № 6. С. 43-45.
- Галкин А. Ю.* Новеллы статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации: уголовно-правовая характеристика состава террористического акта // Ученые записки НОУ ВПО «Ростовский институт защиты предпринимателя». 2007. Выпуск XI. С. 44-49.
- Гринько С. Д.* Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за терроризм // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 51-52.
- Гринько С. Д.* Понятие терроризма и уточнение условий ответственности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 4. С. 55-56.
- Уголовный кодекс РФ* // СЗ РФ (Свод законов Российской Федерации). - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
- Устинова Т.* Терроризм: некоторые вопросы совершенствования законодательства и практики его применения // Уголовное право. - 2005. - № 5. - С. 60-62.
- Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму»* // СЗ РФ. 5.01.2009. № 1. Ст. 29.

The Components of Terrorism Act in the Range of the Last 205th Article Changes of the Russian Federation Penal Code

Galkin A. Y.

*Legal Securing Department of Scientific Researches of Law Administration, South Federal University
jurotel@rsu.ru*

Abstract: The paper analyzes the last 205th article changes of the Russian Federation Penal Code that were introduced in the Federal Law on the 30th of December, № 321-FL “About Introducing the Changes Concerning Terrorism Opposition into Some Special Legislative Acts of Russian Federation”. The aggravating circumstances issues of terrorism components and the problem of law explanatory note terminology of the 205th article of the Russian Federation Penal Code are considered.

Key words and phrases: Russian Federation Penal Code; act of terror; act of terrorism; aggravating circumstances.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ВОЕННО-ЭКСПОРТНОЙ ПОЛИТИКЕ ФРГ (70–80-Е ГГ. XX В.)

Дудайти А. К.

*Кафедра новой, новейшей истории и исторической политологии
Северо-Осетинский государственный университет им. Коста Левановича Хетагурова
Dudaity@mail.ru*

Статья рекомендована к публикации д. полит. н, проф. Койбаевым Б. Г. и к. и. н., доц. Минасяном Г. Е.

Аннотация: Анализируются роль и место ближневосточного региона в военно-экспортной политике ФРГ в 70–80-х гг. XX в., выявляются факторы, способствующие активизации деятельности военно-промышленных монополий страны на ближневосточных рынках торговли оружием, исследуются характер и масштабы военных поставок ФРГ государствам этого региона в указанный период.

Ключевые слова и фразы: Ближний Восток; ФРГ; политико-экономические расчеты; военно-промышленная монополия; военно-экспортная политика.

Ближний Восток, расположенный на двух континентах, на перекрестке воздушных, морских и сухопутных путей, связывающих Европу с Африкой и Азией, издавна занимал важное место в планах Германии. С начала XX столетия она настойчиво пыталась проникнуть в этот регион, превратить его в сферу своего безраздельного господства. План строительства Багдадской и Хиджазской железных дорог накануне первой мировой войны, деятельность гитлеровской агентуры в арабских государствах и активные военные операции фашистской Германии на Севере Африки в годы второй мировой войны – вот лишь некоторые из основных вех на пути германской экспансии на Ближнем Востоке. Потерпев дважды поражение в развязанных ею мировых войнах, Германия, как известно, не сумела претворить тогда в жизнь свои идеи о мировом господстве.

Опираясь на опыт прошлых лет, правящие круги ФРГ вынуждены были отказаться от методов открытого военного давления на ближневосточные государства. В первые послевоенные десятилетия в их деятельности на Ближнем Востоке на первый план вышел новый фактор – политико-экономические расчеты. Государства этого региона стали приобретать для ФРГ все большее значение с точки зрения противостояния двух различных общественных систем. Основная цель стратегии ФРГ, как одной из ведущих держав Запада, состояла в отношении ближневосточных государств в том, чтобы воспрепятствовать развитию в них национально-освободительных процессов, сохранить их на орбите влияния Запада. Одновременно за счет расширения связей с ними, а также развивающимися странами в целом, правящие круги ФРГ рассчитывали усилить свои позиции среди ведущих западных держав.

Роль ближневосточных государств во внешней политике ФРГ значительно возросла после энергетического кризиса 1973–1974 гг., показавшего уязвимость западногерманской экономики от поступления арабской нефти и в целом, обострившего проблему обеспечения страны энергетическим сырьем. В создавшихся условиях укрепление и расширение связей с этими государствами, особенно нефтедобывающими, диктовалось необходимостью гарантии поставок жидкого топлива в ФРГ, поскольку она почти 2/3 всей необходимой ей нефти ввозила именно из этих государств. К тому же экономика ФРГ в незначительной степени была ориентирована на экспорт в ближневосточный регион. Другими словами, без тесных связей с государствами этого региона правящим кругам ФРГ было бы трудно обеспечить нормальное функционирование экономики страны.

В результате, на базе своего положения одного из ведущих членов Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС), ФРГ в 70–80-х гг. XX в. заметно усилила свое политико-экономическое присутствие на Ближнем Востоке. При этом важное место среди факторов, способствующих укреплению здесь ее позиций, занимали поставки военной продукции государствам этого региона.

В рассматриваемый период военно-промышленным монополиям ФРГ удалось заметно расширить свои позиции на рынках ближневосточных государств, как и в целом развивающихся стран, что стало возможным благодаря высоким темпам производства оружия и военных материалов ими в тот период. В 70-е гг. производство вооружений в ФРГ достигло таких масштабов, что оно уже более чем на 80% покрывало потребности бундесвера, и с этого времени основная часть военной продукции стала поставляться на мировые рынки торговли оружием. В результате, уже к началу 80-х гг. ФРГ, согласно данным ежегодника Стокгольмского международного института проблем мира (СИПРИ), вошла в число крупнейших экспортеров вооружений в мире. В этой области она заняла 4–5-е места среди ведущих западных держав. По данным указанного ежегодника, среди этих держав у ФРГ, как и у Италии, наблюдались самые высокие темпы роста военного экспорта [СИПРИ, р. 44].

Если в конце 50–60-х гг. основной поток вооружений из ФРГ направлялся в основном в страны-члены НАТО, то в последующий период ситуация кардинально изменилась. Среди крупнейших заказчиков оружия и военной техники, производимых военно-промышленными концернами ФРГ, важное место стали занимать развивающиеся государства. В 70-х гг. импортеров западногерманских вооружений можно было увидеть практически во всех регионах «третьего мира», в первую очередь на Ближнем Востоке, а также в странах Латинской Америки и Африки [Rhein, s. 29].

В 1967–1977 гг. объем реализованной за границей тяжелой военной техники ФРГ (самолеты, вертолеты, танки, военные катера, зенитно-ракетные установки) составил сумму 3,3 млрд. долл. Отсюда 18% (580 млн. долл.) было продано в развивающихся странах. Только за период с 1974 по 1983 гг. военный экспорт ФРГ в Африку, Латинскую Америку и Азию составил более 1,7 млрд. долл., а в начале 80-х гг. уже около 2/3 западногерманской военной продукции поступило в развивающиеся страны [Федоров, с. 34].

Самым крупным рынком сбыта военной продукции ФРГ в тот период был Ближний Восток. Здесь было продано почти 46% всех поставляемых на рынки развивающихся стран западногерманских вооружений и военной техники. Далее следовали Африка – (27%) и Латинская Америка (21%) [Frankfurter Rundschau; IPW-Berichte, s. 44].

Показатели удельного веса государств Ближнего Востока в совокупном экспорте ФРГ военной продукции в развивающиеся страны были характерны для соотношения их доли и в 80-х гг. В этот период объемы поставок оружия и военной техники ФРГ этим государствам продолжали оставаться весьма значительными. Военная продукция составляла весомую часть реализуемой в ближневосточном регионе продукции целого ряда концернов ФРГ.

В конце 70-х гг. сложились исключительно благоприятные условия для расширения военно-экономического сотрудничества ФРГ с ближневосточными государствами. Умеренные и консервативные арабские режимы после свержения шахской монархии в Иране во многом утратили веру в Соединенные Штаты как гарант их безопасности. Более того, они все громче выражали недовольство израильской политикой Вашингтона, в частности его посредничеством сначала в сближении между Египтом и Израилем, а затем и в заключении между ними кэмп-дэвидских соглашений. Антиамериканские настроения в арабском лагере еще больше усилились после того, как США провозгласили Ближний Восток, включая зону Персидского залива, сферой своих «жизненно важных» стратегических интересов.

В свою очередь, создавшейся ситуацией не замедлили воспользоваться военно-промышленные монополии западноевропейских союзников США, в их числе ФРГ, предложившие арабским государствам свои «услуги» взамен американских. И хотя в целом их военные поставки этим государствам пока еще не могли за-

менить в полном объеме оружие и военную технику, получаемые из США, они, тем не менее, стали служить важным дополнением к нему. Более того, монархические арабские режимы охотно соглашались на приобретение военной продукции в ФРГ и других западноевропейских странах, поскольку, имея дело с несколькими поставщиками вооружений, они получали возможность маневрировать в своих отношениях с США, не прерывающих попытки навязать им свои «услуги».

Крупнейшими импортерами западногерманской военной продукции на Ближнем Востоке были государства зоны Персидского залива. Так, уже в начале 80-х гг. их доля в совокупном военном экспорте ФРГ в развивающиеся страны достигла более 19%. Тогда же в этих государствах было реализовано больше половины всех военных поставок ФРГ в ближневосточный регион [Bulletin..., p. 206-207].

Столь высокий интерес военно-промышленных концернов ФРГ к государствам зоны Персидского залива объяснялся тем обстоятельством, что отсюда ФРГ ввозила большую часть импортируемой ею арабской нефти (60-65%). В связи с этим стремление сохранить арабские нефтедобывающие страны в качестве важных поставщиков нефти для западногерманской экономики побуждала монополии ФРГ укреплять связи с ними, в том числе и путем поставок военной продукции. Другим не менее значительным фактором, толкающим военно-промышленные монополии ФРГ увеличить свой экспорт в этот район, являлось наличие у арабских государств-экспортеров нефти огромных финансовых средств, накопленных ими от продажи этого вида энергетического сырья. Соответственно, поставляя этим государствам вооружения и технику, монополии ФРГ получали возможность создать дополнительный «канал», по которому арабские нефтедоллары перекачивались обратно в ФРГ.

Среди государств зоны Персидского залива, ведущие позиции в импорте западногерманского оружия и военной техники занимали Саудовская Аравия и Ирак. Они покупали или размещали заказы в ФРГ в основном на наземные виды вооружений (Саудовская Аравия, кроме того, заказывала в ФРГ еще многоцелевые боевые самолеты «Торнадо»). В Кувейт, ОАЭ, Бахрейн, Ливан и Джибути поставлялись суда ВМС, главным образом, катера береговой охраны, а в Тунис и Судан – соответственно военные транспортные самолеты и боевые вертолеты [Der Spiegel, s. 70-71; IPW-Berichte, s. 44-45].

Вместе с тем, в сфере военных поставок ФРГ на Ближний Восток имелись и некоторые нюансы. Так, если экспорт военной продукции монополиями США, Франции, Великобритании и Италии в этот регион открыто поощрялся их правительствами, то военно-промышленные концерны ФРГ вынуждены были по возможности избегать прямых поставок сюда военной продукции. Объяснялось это тем, что в разные годы в стране был принят ряд законодательных актов, ограничивающих военный экспорт за пределы стран, входящих в НАТО. Согласно им, военные поставки из ФРГ разрешались только странам-членам Североатлантического альянса, за редким исключением – за его пределы и полностью запрещались в т.н. «зоны напряженности», включая ближневосточный регион [Albrecht, s. 96]. Однако эти ограничения сплошь и рядом обходились торговцами военной продукции из ФРГ. Какими путями пользовались они для ее реализации в этом взрывоопасном регионе? Поскольку их было немало, мы здесь попытаемся указать на наиболее практикуемые из них.

Во-первых, военно-промышленными концернами ФРГ использовалась кооперация с фирмами других стран-членов Североатлантического альянса. В этом случае западногерманское оружие продавалось ближневосточным государствам от имени зарубежных фирм, участвующих в совместном с концернами ФРГ его производстве и, разумеется, не подчиняющихся западногерманским законодательствам.

Во-вторых, для сбыта в этом регионе военной продукции концерны ФРГ активно использовали услуги иностранных фирм, которые сами не производили вооружения, но активно посредничали при заключении сделок между компаниями-производителями военных товаров и странами, покупающими их.

В-третьих, наряду с поставками вооружений возрастало количество реализуемых в странах Арабского Востока концернами ФРГ и так называемых «полувоенных материалов», а также промышленного оборудования для производства оружия и боеприпасов. Более того, этот вид экспорта в отдельные годы превзошел продажу собственно вооружений. Попадающие в раздел «прочие военные материалы» товары – сборные предприятия, производящие боеприпасы и автоматическое оружие; чертежи и специальные станки для производства оружия, а также детали танков, ракет, военных катеров и самолетов экспортировались во многие ближневосточные государства.

Таким образом, в 70–80-х гг. Ближний Восток занимал исключительно важное место в военно-экспортной политике ФРГ. Привлекаемый значительными финансовыми средствами арабских государств-экспортеров нефти, военно-промышленные монополии страны предпринимали активные усилия, чтобы утвердиться на ближневосточных рынках сбыта вооружений, расширить здесь свои позиции и кроме того, создать дополнительный канал для перекачивания арабских нефтедолларов в западногерманскую экономику.

В условиях острой конкурентной борьбы с фирмами-производителями военной продукции из других западных стран военно-промышленные монополии ФРГ вынуждены были использовать различные формы и методы для усиления своих позиций на ближневосточных рынках торговли оружием. Причем делали они это в обход и нарушение законодательных актов, принятых боннскими властями и ограничивающих военный экспорт на Ближний Восток.

Между тем участие ФРГ в развязанной Западом гонке вооружений в ближневосточном регионе вело к еще большей дестабилизации здесь военно-политической обстановки. Так, например, вряд ли можно было

сомневаться в том, что оружие и военная техника, полученные Ираном и Ираком – государствами, которые в 1974-1978 гг. занимали соответственно первое и третье места среди стран Ближнего и Среднего Востока по объему приобретенной в ФРГ военной продукции – активно использовалось в войне между ними. Поставки западногерманских вооружений не исключали также возможности их применения в случае возникновения нового арабо-израильского военного конфликта, особенно после того, как Саудовская Аравия выступила на исламской конференции в 1981 г. с призывом ко всем членам Лиги арабских государств (ЛАГ) объявить Израилю «священную войну».

В то же время военные расходы, достигавшие в ближневосточных государствах внушительных сумм, вели к истощению экономики большинства из них, сужали возможности их экономического развития, сокращали их валютно-финансовые резервы. А это, в свою очередь, устраивало монополии западных стран, включая ФРГ, поскольку военные поставки обеспечивали им высокие прибыли и одновременно давали возможность привязать государства – импортеры военной продукции к экономике своих стран.

Список литературы

- Федоров В.* Некоторые аспекты милитаризации в ФРГ // МЭиМО (Мировая экономика и международные отношения). 1982. № 5. С. 32-38.
Albrecht U. Mit Rüstung gegen Arbeitslosigkeit? Reinbeck bei Hamburg, 1982. 296 S.
Bulletin of Peace Proposals. 1982. № 3.
Frankfurter Rundschau. 1980. 18 Oktober.
IPW-Berichte. 1981. № 4.
Der Spiegel. 1979. № 14.
Rhein E. Die Aussenwirtschaftsbeziehungen: Ansatz für eine europäische Aussenpolitik // Die EG-Aussenbeziehungen: Stand und Perspektiven. Hamburg, 1978. 425 S.
SIPRI (Stockholm International Peace Research Institute): Yearbook 1979. London, 1980.

Middle East in the Military Export Policy of Federal Republic of Germany (70-80s of the XXth Century)

Doodaity A. K.

*Department of New and Modern History and Historical Political Science, North-Ossetian State University
Dudaity@mail.ru*

Abstract: The role and position of Middle East region in the military export policy of Federal Republic of Germany (FRG) in the 70-80s of the XXth century are analyzed. The promotion activity factors of military industrial monopolies of the country are introduced. The nature and scale of FRG military deliveries to these region states are searched in the mentioned period of time.

Key words and phrases: Middle East; Federal Republic of Germany; political and economical estimate; military industrial monopoly; military export policy.

ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И. А. ИЛЬИНА

Дудина И. А.

*Кафедра философии
ГОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет»
murmfilosdia@yandex.ru*

Статья рекомендована к публикации к. ф. н., доц. Дмитриевой О. В. и к. ф. н., доц. Волковой Т. П.

Аннотация: В статье исследуются общеметодологические основы философии видного русского мыслителя И. А. Ильина, рассматриваются утверждения философа о неразрывной связи философии и жизни, о единстве философских воззрений и практической деятельности, анализируется обоснование И. А. Ильиным антропологии как центральной проблемы философии.

Ключевые слова и фразы: философия; русский философ И. А. Ильин; совершенствование человека; преобразование общества; антропология.

В плеяде выдающихся деятелей русской науки и культуры XX века особое место принадлежит Ивану Александровичу Ильину (1883-1954). Оригинальный философ, видный политический мыслитель, теоретик и историк религии и культуры, блестящий публицист, он внес заметный вклад в развитие русской мысли. Современники и последователи И. А. Ильина неоднократно отмечали его принципиальность, глубокую прони-